

ТВОРЧЕСКИЙ ПОИСК

«ЛЮБОВЬ И ЖЕСТЬ» — так называется новая литовская опера, с успехом идущая в Каунасском государственном музыкальном театре. Ее сюжет не претендует на оригинальность. Давно знаком и всеведный прием, основанный на сходстве уменьшительных имен героев (Альяс), который позволяет стожателю-интригану Альгирдасу подложить компрометирующее любовное письмо студенту Альгимантасу. Однако с помощью коматейлной фебулы композитор В. Горбульскис и поэт В. Вложа создают талантливо произведение, направленное против туманцев и мещак, добротой летящих, паразитической жизни.

Оперетта (первая литовская музыкальная комедия «Золотое море» А. Ведазараса была создана в 1963 году) написана в хороших традициях этого жанра. Ее драматургия, основанная на противопоставлении проходимца и бездельника скромных и честных тружеников, находит яркое отражение в музыкальных характеристиках героев.

В «Любовь и жесть» музыка главенствует, в спектакле немало живых, разорванных ансамблей. В первом акте (студенческий бал) удачно применена форма народного хорозода, где быстрая часть замечена вальсом, а в медленных эпизодах звучат лирически-романсовые песни о Вильяме и любимой девушке.

Остроумно написаны музыкальные сцены четы Путросов. В их дуэте первого акта партия поворочного мужа странничается унылой музыкальной каденцией. В третьем же действии, после неприятной истории с Альгирдасом, в котором тоторой Карудасе была вымучена сдать мужу «правда» гавань семьи, дуэт супругов выглядит по-

новому. Теперь, Путросы поменялись своими социальными партиями, и знакомое «Да, слушалось» уже звучит в устах помытой супруги.

Символично завершает оперетту полифоническое звучание главной темы — песни Лаймы и Альгимантаса и мелодия студенческого вальса, как бы утверждающие победу любви и светлого счастья.

Отмечая приятную постановку оперетты режиссером Р. Андриясом, оригинальным (но не чрезмерно ли условным?) оформлением спектакля исполнили постановщик художником Яноши Мажмускайте, хотелось бы обратить внимание на одну существенную деталь. Почему-то Лайма и Альгимантас почти не танцуют в спектакле, тогда как выходящий номер «квартира стилаг» под руководством Альгирдаса, песенка маневрищиса о модах, дуплеты спекулянтки, прославляющей калрон и майлон, завершаются традиционными подтанцовками, которыми оживляют образы и действие оперетты. Оба положительных героя лишены и «выходных» сольных арий, которые (опять) аффертино «представляют» в спектакле тех же отрицательных персонажей. Все это невыгодно обернулось против Лаймы и Альгимантаса, образы которых могли быть более активными и яркими.

ВТОРАЯ работа В. Горбульскиса, вызвавшая значительный интерес художественной общественности, — сатирическая опера «Франк Круж», созданная по мотивам одноименного романа Петраса Циуриса (дибрето В. Гримякиса и П. Рашчуса) и поставленная тем же Каунасским театром.

Написанный в тридцатые годы, роман П. Циуриса не потерял своего социального значения и сатирической остроты. Переработка такого многопланового романа в оперный сценарий — задача, конечно, очень сложная. И стоит пожалеть, что в либретто не оказалось положительных героев. Это придает опере язвистую односторонность.

Мрачную характеристику получает герой оперы Круж, человек, потерявший свое достоинство ради доллара. Это абстрактный мотыг, в котором преобладают резкие квартетные сочетания и уныло-однообразный джазовый ритм. На протяжении оперы он калобливо повторяется, меняя тональную окраску или инструментовку. Многие другие персонажи оперы охарактеризованы в таком же, как он, духе. К этой серии «автоматической» музыки можно причислить и злобный дуолайный шаржиж — песню содея Вашингтона, сатирически представляющую на страде полуодетый герас. Такой же «настающей красной» являются и трехголосный хорал женщины «Армии спешники», и аффертиный вставной номер оперы — подорожи любимой юшкия вилайонирши. Все эти действия не подвергаются существенному преобразованию и постепенно нагнетают чувство унылого однообразия.

В итоге новая опера порой перестает быть не только комической, но и сатирической. Правда, этому во многом способствовало и оформление спектакля, выдержанное в мрачных тонах, с изображением на экране небоскреба из гробов в своем помещательстве Кружа, которая от этого приобретает мистический оттенок.

«Литовская» часть оперы, по метким жанровым зарисовкам быта и образу уездной интеллигентки оказавшаяся ближе к своему литературному первоисточнику, оставляет лучшие впечатления. Нарочитая помпезность встреч Кружа на родине, бал, характеристика уездных чиновников и провинциальный барышня — все это объединено в жанрово колоритные сцены, ало высматривающие яркую тему и колоритный этнографический представитель литовского общества. Но все же, хотя сцена двух последних, «литовских» актов отличаются разнообразие приемов музыкального письма (от лукавого юмора до алой иронии) и яркостью воспринятых

жанровых номеров, в целом спектакль, к сожалению, лишен чувства оптимизма и бодрости, обязательных для жизнеутраждающего юмического жанра.

В связи с этим несколько возникают вопросы: а может ли вообще существовать в природе сатирическая опера без положительного героя и «за правду» она имеет трагическую развязку? (Степ банкротом, покинутый всеми, Круж сходит с ума и умирает).

Но вспомнив «Золотого петушка» Римского-Корсакова, сатирические оперетты Оффенбаха. Вспомнив также, что в искусстве каждое событие (в том числе и гибель героя) можно отразить реалистично, пользуясь выразительными средствами того или иного жанра. И впечатления от этого события могут быть также противоположными.

Видимо, причина неудачи оперы — в местных просчетах композитора и театра, в ограниченности избранного им творческого метода, обеднившего богатые ресурсы юмического жанра в опере. И хочется надеяться, что талантливые авторы вернутся к своему оперному парвеню. Ведь замечательный роман П. Циуриса дает большие возможности для иной редакции оперы, для создания жизнеутраждающего и остро сатирического спектакля, в котором зритель смеется, без сожаления будет расставаться с прошлым.

ОБА СПЕКТАКЛЯ Каунасского музыкального театра повзномысли нас с талантливыми волежками литовских артистов. Обратила на себя внимание хорошая музыкальная культура спектаклей, приятная манера спокойного, нефорсированного вокального исполнения (дирижер Ю. Индра, хоррежиссер К. Линкявичус).

Обаятельные образы Лаймы в Вложа содеяла М. Милюоните, обладающая хорошим голосом и анимацией движения. В театре немало актеров с ярким комедийным дарованием. Например, В. Рымкявичус: его исполнение роли Альгирдаса («Любовь и жесть») отличалось верным чувством юмора. Во втором спектакле артист умело распыря лицемерномужеский образ иседа-настойтея. В юной, более мягкой комедийной манере проведет А. Рагускайте и Д. Станявичус роли супругов Путросов («Любовь и жесть»), последний запомнился также в эпизодической роли французе («Франк Круж»). Вспомнилась и выразительная игра Э. Мисюлеанчуте (Лешадня), В. Грингаса (агент по страхованию) и других артистов в веселой комедии «Любовь и жесть». Молодой актер А. Домейха ярче провалил себя в партия Дуды («Франк Круж») — его Альгимантасу в оперетте несколько не хватало характера и юмора.

Нельзя не отметить вокально и сценически своеобразную партию главного героя в опере «Франк Круж», с которой превосходно справились талантливый В. Ринкис. Трудно кого-либо выдвинуть из исполнителей «литовских» актов этой оперы — они составляли прекрасно сложенный ансамбль (режиссер В. Гримякис).

Обе постановки каунасские музыкальный театр живет творчески напряженной жизнью, ищет свой репертуар, смело экспериментирует, пробует свои силы в различных музыкально-театральных жанрах. А все это дает надежду на то, что в тесном контакте с драматургами и композиторами Литвы театр создаст новые спектакли, героями которых будут наши великие современники, своим героическим трудом прокладывающие дорогу в светлое и светлое «завтра».

К. ПЕТРОВА.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»